

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1974

Н. Ю. Лубоцкая

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКА ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ПРАВА "НАРАДАСМРИТИ"

Для изучения истории древней Индии большой интерес представляют различные законодательные трактаты — дхармашастры¹. В этих письменных памятниках зафиксированы представления древних индийцев о моральных и правовых нормах, определяющих поведение людей в обществе. Традиционный круг проблем, рассматриваемых в дхармашастрах, — это правила поведения человека в соответствии с его варной, его ашрамой²; предписания, касающиеся совершения различных религиозных обрядов и церемоний; обязанности царя — защитника жизни и имущества подданных; различные правовые установления, регулирующие брачно-семейную жизнь, долговые и имущественные обязательства, взаимоотношения совместно участвующих в деле, вопросы наследования и усыновления и т.д. Необходимо при этом отметить, что религиозным предписаниям и ритуальным правилам в шастрах уделялось больше внимания, чем правовым установлениям. При этом последние излагались в одном ряду с морально-этическими наставлениями. Объяснения этому можно найти в самом назначении этих трактатов. Это не своды законов — а сборники морально-этических правил. Их целью было изложить "наставления в дхарме", т.е. сформулировать те принципы морального долга, праведности, справедливости, которыми должны руководствоваться члены трех высших варн. Даже стихотворная форма (śloka), в которых писались дхармашастры, позволяет предполагать, что

21—4 534

они создавались первоначально для обучения и воспитания в брахманских юридических школах.

Среди основных памятников литературы шастр, таких как "Манусмрити" ("Законы Ману") и "Яджнавалкьясмрити", особый интерес представляет трактат "Нарадасмрити". В этом трактате правовые нормы и установления являются единственной темой. Если в "Вишнусмрити" этим вопросам посвящено шесть глав из 100, в "Яджнавалкьясмрити" - одна из трех его глав (307 шлок), а в "Законах Ману" - две из 12 глав (732 шлоки), то все 18 глав "Нарадасмрити" (1028 шлок) последовательно излагают только правовые установления.

Эта важная особенность трактата "Нарадасмрити" в кругу подобных ему источников была отмечена европейскими исследователями вскоре после того, как им стал известен его текст. Первый исследователь "Нарадасмрити" известный санскритолог Ю.Йолли писал в 1889 г., что этот памятник - "единственное целиком сохранившееся в рукописи смрити, в котором закон, в буквальном значении слова, трактуется сам по себе"³.

Еще раньше, в 1876 г., А.Барт писал о "Нарадасмрити": "Если исключить памятники римского права, древность не оставила нам, пожалуй, ни одного другого столь очевидного памятника права..., в котором с такой четкостью ведется изложение по строго определенному и простому плану"⁴. Достоинство упоминания также мнение об этом памятнике, высказанное известным историком права Г.Мэном, который писал, что "интерес трактата "Нарадасмрити" в том, что он почти всецело является кодексом права"⁵.

Эта особенность трактата Нареды сделала его одним из самых известных источников права уже в средние века. В традиции комментирования литературы шастр, возникшей приблизительно в IX-X вв. н.э., "Нарадасмрити" стал объектом одного

из самых ранних комментариев - Nāradaḥbhāṣya, выполненного Асахайей (Asahāya). Точная дата составления этого комментария неизвестна. На Асахайю ссылаются один из первых комментаторов "Законов Ману" Медхатитхи (Medhatithi, принятая датировка - IX в.), что позволяет предполагать, что Асахайя создал свой комментарий не позднее IX в.⁶ Примечательно, что Медхатитхи ссылается в своем труде на мнение Асахайи⁷, подчеркивая тем самым его авторитет.

Сохранился еще один комментарий к "Нарадасмрити", составленный Бхавасвамином (Bhavasvāmin). По мнению издателя комментария К.Самбашива Шастри, он был составлен либо в XIII, либо в XVI в.⁸ Однако Дж.Дерретт датирует этот комментарий VII-VIII вв.⁹

Большим авторитетом пользовался трактат Нарады у средневековых кодификаторов, составлявших сборники по отдельным правовым установлениям (dhamanibandha). Для подтверждения отдельных положений текст Нарады привлекался, пожалуй, чаще, чем тексты других шастр, даже законов Ману¹⁰. Из 1028 шлок "Нарадасмрити" были процитированы 700 шлок, а глава о наследстве вошла в эти сборники целиком. С приходом европейцев в Индию в английских и французских судах делались ссылки на различные сутры, а также на шастры Ману, Яджиавалкьи и Нарады¹¹.

Впервые внимание европейских исследователей к трактату Нарады было привлечено англичанином В.Джонсом в предисловии к его переводу "Законов Ману" в 1794 г.¹² Джонс указал на вступление к "Нарадасмрити", написанное прозой, где автор связывал происхождение своего трактата со священными законами, возведенными прародителем людей - великим Ману. Однако первые публикации текста и перевода на английский язык были сделаны в конце XIX в.

В 1876 г. Ю.Йолли опубликовал перевод "Нарадасмрити" с критического текста, сделанного им с пяти различных рукописей, имевшихся в его распоряжении¹³. Этот критический текст не был опубликован, так как к этому времени Г.Бюлер и С.Бендалл обнаружили еще не известные рукописи "Нарадасмрити". В рукописи Г.Бюлера пять первых глав памятника по объему значительно превосходили соответствующие главы критического текста Ю.Йолли. Кроме того, именно в тексте этой рукописи был впервые обнаружен упомянутый выше комментарий Асахайи к этим главам. Ценность другой рукописи, найденной С.Бендаллом в Непале, определялась тем, что она была самой ранней (1407 г.) из известных рукописей "Нарадасмрити" и, кроме того, содержала две добавочные главы - о краже и о "божьем" суде.

Все это заставило Ю.Йолли пересмотреть текст "Нарадасмрити" и составить новый критический текст этого трактата, который стал называться "расширенной версией" в отличие от "краткой версии", перевод с которой был им опубликован в 1876 г.

Текст расширенной версии был издан Ю.Йолли в 1885 г. в серии "Bibliotheca Indica"¹⁴. В этой публикации в виде приложения (*pariṣiṣṭam*) к тексту была дана глава о краже. Другую же главу, о "божьем" суде, имеющуюся в непальской рукописи, Ю.Йолли опустил, сочтя нецелесообразным ее публикацию, поскольку значительная ее часть содержалась в самом тексте расширенной версии, а остальная была уже известна по краткой версии¹⁵. Наконец, в 1889 г. в серии "Sacred books of the East" он опубликовал английский перевод расширенной версии памятника¹⁶.

Говоря об издании текста "Нарадасмрити", следует упомянуть еще одну публикацию, сделанную К.Самбашива Шастрис

комментарием Бхавасвами́на ко всему тексту¹⁷. Последовательность изложения материала в обоих изданиях текста одинакова. Однако в издании Шастри отсутствует введение в прозе и одна из вступительных глав (VII 1-44); некоторые шлоки отдельных глав опущены, а глава о "божьем" суде дана в конце и по содержанию сходна с аналогичной главой краткой версии¹⁸.

В распоряжении исследователей нет данных о реальном авторе трактата "Нарадасмрити", его происхождении и принадлежности к той или иной юридической школе. Авторы шастр скрывались под вымышленными именами древних мудрецов Нарады, Вьясы, Ману, Яджнавалкьи, Гаутамы и др., чтобы придать трактату больший авторитет и убедительность. Тот факт, что самая древняя из известных рукописей памятника обнаружена в Непале, вряд ли может служить, как полагает Р.Ш.Шарма, доказательством того, что автор "Нарадасмрити" - выходец из Непала¹⁹. Эту точку зрения не разделяет, во всяком случае, такой авторитетный знаток шастр, как П.В.Кане²⁰. Очевидным является только то, что автором трактата был образованный брахман, хорошо знакомый со многими памятниками литературы шастр. В сферу его интересов входило исключительно изложение правовых норм и установлений, связанных с решением споров между людьми, возникающих "в результате страсти, злобы и алчности" (Nār. I, 26).

Определенные трудности возникают и при попытке установить время создания трактата Нарады. В тексте памятника не упоминаются никакие исторические события и нет других данных, позволяющих соотнести его с конкретной исторической эпохой. Попытки датировать памятник, исходя из его языковых особенностей, очень затруднены, поскольку рукописи текстов, которыми располагает наука, заполнены позднейшими интерполя-

циями. Как и многие шастры, трактат Нарады дошел до нас, по всей вероятности, в многократно переработанном и дополненном виде, о чем свидетельствует ряд противоречий в самом тексте памятника, наличие текстуальных повторов²¹ и т.д.

Ю. Йолли попытался датировать памятник путем анализа его текста, сравнивая с данными других источников (в частности, драмы Шудраки "Мриччхакатика"), а также путем исследования термина *dīnāra*, дважды упомянутого в "Нарадасмрити". Этот термин обозначал золотые монеты, подобные индийской монете суварне. Упоминание о динарах среди обычных монет этого периода свидетельствовало о том, что их обращение в Индии началось несколько раньше времени составления "Нарадасмрити". Известно при этом, что золотые динары впервые чеканились в Риме в 207 г. до н.э. Их появление в Индии, возможно, относится к периоду империи, и большинство динаров, найденных в Индии, датируются III в. н.э. Эти данные и ряд сопоставлений с текстом "Законов Ману" (общепринятая датировка II в. до н.э. - II в. н.э.) позволило Ю.Йолли считать трактат Нарады более поздним по времени, чем "Манусмрити", и отнести его к IУ-У вв. н.э.²² П.В.Кане, однако, высказывает иную точку зрения, относя "Нарадасмрити" ко II-IУ вв. н.э.²³ Таким образом, проблема датировки памятника еще остается предметом научного исследования. Возможно, новейшие методы текстологического исследования, структурный и статистический анализ языка памятника, сделают более плодотворным изучение его датировки.

Сопоставительное изучение исследователями трактатов Ману и Нарады не было случайным. Сам автор "Нарадасмрити" указал во вступлении к своему труду на генетическую связь этих трактатов.

“Эту [книгу, состоящую] из ста тысяч [шлок] и тысячи восьмидесяти глав, составил Благословенный Ману и передал ее божественному риши Нараде. И он, изучив ее, подумал, что людям нелегко запомнить эту книгу из-за того, что она велика. Так, [подумав], он сократил ее до 12 тысяч [шлок] и передал великому риши Маркандейе. А тот, точно так же изучив ее, учел продолжительность жизни людей, сократил [книгу] до 8 тысяч [шлок] и передал ее Сумати из рода Бхригу. Сумати же из рода Бхригу, изучив ее, подумал, что из-за краткости жизни возможности людей очень малы, и сократил ее до 4 тысяч [шлок]. И теперь именно ее изучают ²⁴ и люди, пространную же [книгу] в сто тысяч [шлок изучают] боги, гандхарвы и другие. И вот оттуда первая шлока...” (Вступление 2-5).

Можно предположить, что автор “Нарадасмрити” использовал эту легенду все с той же целью приписать своему труду происхождение от священных законов, провозглашенных Ману, участвовавшим в сотворении мира. Поэтому никаких серьезных оснований у исследователей считать трактат одним из вариантов “Законов Ману” не было ²⁵.

Однако необходимо отметить, что около 50 шлок в обоих трактатах текстуально совпадают (М. VIII. 140; 142 - Nār. I. 99; 100. М. VIII. 148-149 - Nār. I. 80-81; М. VIII. 143 - Nār. I. 129; М. VIII. 93 - Nār. I. 201; М. VIII. 113 - Nār. I. 199; М. VIII. 186, 187, 189, 191 - Nār. II. 10, 11, 12, 13; М. VIII. 232, 233, 235 - Nār. VI. 14, 16, 15; М. IX. 47 - Nār. XII. 28; М. IX. 3 - Nār. XIII. 31; М. VIII. 281-284 - Nār. XV-XVI. 26-29 и др.) Можно отметить также, что в колофоне древнейшей непальской рукописи “Нарадасмрити” этот трактат назван “дхармашастра Ману в изложении Нарады” (mānave dharmasāstra nāradaprokṭāyām samhitāyām). О знакомстве автора “Нарадасмрити” с “Законами Ману” свидетельствует и тот факт, что многие

ссылки на авторитетные высказывания Ману ("Так предписал Ману...") подтверждаются соответствующими шлоками "Манусмрити": прил. к Nār. 26-М. VIII. 32; прил. 34, 36, 37 - М. VIII. 334, 124, 125. Кроме того, в классификации предметов судебного спора Нарада в целом следует принятому у Ману делению на 18 разделов. Но именно здесь можно обнаружить, насколько автор "Нарадасмрити" далек от слепого подражания "Законам Ману".

Трактат "Нарадасмрити" состоит из трех вводных глав и 18 глав основного текста. Вводные главы посвящены описанию судебной процедуры и организации самого суда. Восемнадцать основных глав излагают в соответствии со схемой, зафиксированной уже в "Законах Ману" и в "Яджнавалкьясмрити", 18 предметов судебного разбирательства: 1) взыскание долга (ṛādāna); 2) поклада (nikṣepa); 3) совместное предприятие (sambhūyasamutthāna); 4) недозволенное дарение (datātāpradānika); 5) нарушение /соглашения/ об услужении (aśuśrūṣābhypetya); 6) об отказе /уплатить/ жалование (vetana-syānapākāṁta); 7) продажа без ведома владельца (asvāmivikraya); 8) недоставление проданного (vikrīyāsampradāna); 9) возврат купленного /товара/ (krītānuśaya); 10) нарушение устава /некоторых корпораций и объединений/ (samayānapākāṁta); 11) споры о поле (kṣetrajavivāda); 12) взаимоотношения мужа и жены (stṛīṁśayoga); 13 раздел имущества (dāyabhāga); 14) насильственные действия (sāhasa); 15) оскорбление словом (vākṛāṅṣya); 16) оскорбление действием (daṇḍapāṅṣya); 17) азартные игры и битье об заклад (dyūtasamāhvaya); 18) о разном (prakṛpaka); и глава-приложение о краже (steya).

Важной особенностью, отличающей структуру "Нарада-

смрити», является значительно большая, чем в других шастрах, строгость и систематичность в изложении материала, четкость классификации и систематизации. Так, излагаемые в его 18 главах традиционные 18 предметов споров (aṣṭadaśarāda), возникающих между людьми, подразделяются автором на многочисленные более мелкие категории, образующие в сумме 132 вида, что позволило ему назвать судебное разбирательство (vyavahāra) «стоветвистым» (śataśākhā). При этом «взыскание долга» состоит из двадцати пяти видов; «поклажа» — из шести; «совместное предприятие» — из трех, а «недозволенное дарение» — из четырех; «нарушение [соглашения] об услужении» — из девяти; «об отказе [уплатить] жалование» — из четырех; «споры о поле» — из двенадцати; «взаимоотношения мужа и жены» — из двадцати; «раздел имущества» — из девятнадцати; «насильственные действия» — из двенадцати, а «о разном» — из шести.

Применяемые Нарадой принципы описания и членения материала, четкость классификации, систематизация, богатство и разработанность терминологии не имеют себе равных ни у его предшественников, ни у современников. Эта особенность трактовки Нарады позволяет рассматривать его в плане развития научного мышления в древней Индии. Обратимся, например, к описанию судопроизводства (vyavahāra), которое, согласно Нараде, имеет четыре «ноги» (catuṣpād): дхарму (закон), судебное разбирательство (vyavahāra), обычаи (caritra) и царский указ (gājaśāṣaṇa); четыре основы (catuḥsthana): истину (satya), показания свидетелей, записанные обычаи (pustakaraṇa), царское повеление (gājājñā); четыре средства (catuḥsādhana): переговоры (sāma), внесение разногласий (bheda), подкуп (dāna) и наказание (daṇḍa). Оно четырехж-

ды благостно (caturhita), так как охраняет четыре варны и четыре ашрамы; четырежды охватывающе (caturvṛāṇin), так как постепенно охватывает спорящие стороны, свидетелей, судей и царя; четырежды создающе (caturṣkārīn), так как создает дхарму, правосудие, богатство и всеобщее уважение. Питается оно тремя источниками (triyoni); страстью (kāma), завистью (krodha) и алчностью (lobha), которые порождают ссоры. Судопроизводство рассматривает два вида обвинения (dvyabhiyoga): сомнительное (śāṅka) и определенное (tatva); поскольку спорят две стороны, оно имеет два "входа" (dvīdvāṅa) - иск (pūṅvavāda) и ответ на иск (uttara) и два "выхода" (dvigati) - истинное (tatva) и ошибочное (cchala) решение; оно включает в себя восемь элементов (aṣṭaṅga): судебную администрацию: царя, верховного судью (satpuruṣa), судей (sabhya), шастры, казначея и писца (gaṇakalek-hakau), а также способы получения истины : золото, огонь и воду (Nar. B I. 8-29)²⁶.

В стремлении Нарады к четкой классификации материала, терминологической точности и подробности изложения отразился возросший уровень техники судопроизводства. Так, Нарада не только указывает на необходимость искового письменного заявления, но и подробно рассматривает семь видов дефектных исков (B II 8-18), не только предписывает необходимость ответа на иск со стороны ответчика, но и дает тщательное описание четырех видов этого заявления (B II 4-7). Автор трактата не только определяет виды доказательств при судебном расследовании: показания свидетелей (sākṣināḥ) и письменные документы (likhita), но и скрупулезно перечисляет около 100 некомпетентных свидетелей (asākṣika) (I. 177-187), 5 категорий причастных (kṛta) и 6 категорий непрichастных (akṛta) свидетелей (I. 149-162), подробно описывает шесть ви-

дов тяжб, не требующих свидетелей (I. 172-176); характеризует документы, имеющие и не имеющие юридической силы (I. 135-146) и дает тщательное описание прав человека, длительное время владеющего имуществом (I. 77-96). Тем самым автор "Нарадасмрити", видимо, стремился создать не столько правовой трактат, сколько практический судебник, "руководство к определению суждения, которое суд должен дать, когда он призывается разобрать жалобу"²⁷.

Трактат Нарады значительно подробнее освещает многие вопросы, которые традиционно рассматривались и в других шастрах. Если в "Законах Ману" описаны семь способов приобретения имущества, то автор Нарады сообщает сведения о 21 возможном способе приобретения имущества членами четырех варн. В "Законах Ману" перечислены семь категорий даса²⁸, тогда как Нарада указывает 15 категорий даса; при этом в трактате Нарады сообщается ряд новых сведений, касающихся условий освобождения даса, и описывается сама процедура освобождения. В "Нарадасмрити" содержатся значительно более подробные сведения о видах божественных испытаний, используемых как средство судебного доказательства. Этот раздел трактата интересен также и тем, что содержит довольно детальное описание ритуала "божьего" суда, которое представляет самостоятельный интерес для изучения различных аспектов трансформации архаической ритуальной практики.

Автор "Нарадасмрити" во многих случаях конкретизирует и уточняет положения, содержащиеся в "Законах Ману". Так, если в "Манусмрити" только констатируется недействительность правовой сделки, заключенной дасой или несовершеннолетним, то в "Нарадасмрити" это установление дополняется признанием права даса на заключение сделки по приказанию хозяина и права несовершеннолетнего сына действовать с разрешения отца (I. 29-36).

Детальное сопоставление трактатов Ману, Яджнавалкьи и Нарады будет способствовать еще большему выявлению своеобразия "Нарадасмрити", его отличия от других правовых трактатов.

Не ставя перед собой задачу дать всестороннюю оценку столь многопланового памятника, отметим лишь наиболее важные проблемы, нашедшие в нем свое отражение.

В "Нарадасмрити" содержатся материалы, расширяющие наши представления о роли царской власти, о месте царя в жизни индийского общества, о его прерогативах и обязанностях. Институт царской власти рассматривается в полном соответствии с индийской традицией как явление божественного порядка: "Царь - это сам воплощенный Индра, который ходит по земле" (ХУШ. 20.). В то же время трактат - это своеобразный панегирик сильной авторитарной царской власти. Царское решение окончательно и бесспорно, поскольку оно основано на "власти, данной царю" (В. 1. 11.).

На страницах трактата находит отражение такая проблема общества эпохи создания памятника, как взаимоотношение царя и четырех варн. В частности, трактат предписывает царю быть особо внимательным к сохранению чистоты каждой варны (ХП. 113). Царь должен следить за развитием каждой варны с тем, чтобы ни одна из них не возвеличивалась и не приходила в упадок за счет другой (ХУШ. 6). Он должен обеспечивать исполнение варнами их основных функций: сакральной - брахманами, военной - кшатриями, хозяйственной - вайшьями и шудрами.

О правах и обязанностях варн говорится во многих разделах трактата. Обращает на себя внимание исключительно подробное описание привилегий брахманства, его особого положения среди других варн. В то же время "Нарадасмрити", на-

ряду с шастрами Вишну, Яджнавалкьи и Брихаспати, может служить одним из основных источников изучения положения шудр в этот период.

Определенный интерес представляют сведения о правах и обязанностях наемных работников и правилах, регулирующих отношения работника и хозяина (гл. У1), Нарада расширяет наши знания о труде зависимых, и вводит новую, своеобразную классификацию наемных слуг (bhṛtaka), подразделяя их на три группы: высшую, среднюю и низшую (У.23).

В трактате "Нарадасмрити" содержатся предписания, определяющие правовое положение и принципы деятельности различных профессиональных корпораций. Особо следует отметить, что автор трактата подчеркивает полное право корпораций на самостоятельное определение тех принципов, на которых строится их внутренняя жизнь (гл. X).

Определенным своеобразием отмечены те предписания Нарады, в которых затрагивается одна из основных проблем социально-экономических отношений в обществе - проблема собственности. Нарада вводит четкое различие между собственником вещи и ее владельцем.

Частным случаем в системе соответствующих предписаний в "Нарадасмрити" являются установления о земельной собственности. Обрабатываемая земля находилась в их частном владении, в руках главы семьи, для которого "дом и поле - основа существования". Никто, даже царь, не должен был посягать на них, поскольку процветание царя и государства, согласно Нараде, зависело от богатства подданных (X1.42). Хозяин, которому принадлежала земля, имел право распорядиться ею по своему усмотрению: передать ее по наследству, совершить раздел земли между сыновьями, подарить, отдать в заклад и, наконец, продать.

Предписания Нарады, касающиеся семейно-брачных отношений позволяют воссоздать одну из важных сторон социальной жизни древнеиндийского общества (гл. XII).

Форма и многоплановое содержание "Нарадасмрити" определенно свидетельствуют о том, что рассматриваемый трактат - важный и своеобразный памятник древнеиндийского права. Его всесторонний анализ представит, несомненно, значительный интерес для изучения ряда историко-культурных проблем древнеиндийского общества.

Примечания

¹ Дхармашастры наряду с шестью ведангами, "Махабхаратой", "Рамаемой" и пуранами принадлежат к группе памятников, входящих в литературу смрити, так называемое "священное предание" (в отличие от литературы шрути - "откровения", куда входят веды, брахманы, араньяки и упанишады). Иногда термин "смрити" служит для обозначения самих дхармашастр. Отсюда - "Нарадасмрити" означает "смрити, принадлежащее Нараде".

² В соответствии с делением древнеиндийского общества на четыре социальных ранга - варны (брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры) существовала концепция о четырех жизненных этапах - ашрамах, которые проходят члены трех высших варн: юноша-ученик - брахмачарин (brahmacārin); домохозяин - грихастха (gr̥hastha); отшельник - ванапрастха (vānaprastha) и аскет - самьясин (samnyāsin).

³ «The Minor law-books», trans. by J. Jolly, pt I. Narada. Brihaspati, Oxford, 1889, - SBE, vol. 33.

⁴ Oeuvres d'Auguste Barth, vol. II, 1876, стр. 232; R. Lingat, Les sources du droit dans le système traditionnel de l'Inde, Paris, 1967, стр. 121.

- 5 Г. Мэн, Древний закон и обычай, М., 1884, стр. 31.
- 6 Комментарий Асахайи дошел до нас не в оригинале, а в переложении Кальянабхатты (Kalyāṇabhṭṭa) и лишь к первым пяти главам трактата. Несмотря на это даже в таком виде комментарий весьма важен, так как, подобно другим ранним комментаторам, Асахайя часто для пояснения текста ссылается на факты и явления повседневной жизни своего времени.
- 7 P. V. Kane, History of Dharmasāstra, vol. I, Poona, 1930, стр. 249.
- 8 «Nārādīyamanusāṁhitā», ed. by Sāmbaśiva Śāstri, Trivandrum, 1929, - «Trivandrum Sanskrit Series», № 97.
- 9 J. D. M. Derrett, Religion, law and the state in India, London, 1968, стр. 198.
- 10 Р. Дарест, Исследование по истории права, СПб., 1894, стр. 90; Дж. Дерретт указывает, что "наследование, брак, касты и другие религиозные обычаи применялись к индийцам по установлениям шастр" (J. E. M. Derrett, Religion..., стр. 233).
- 11 «Nārādīya dharmasāstra or the Institutes of Narada», trans. by J. Jolly, London, 1876.
- 12 «Institutes of Hindu law, or the Ordinances of Manu according to the gloss of Culluca; comprising the Indian system of duties religious and civil», Calcutta, 1794, стр. XX.
- 13 «Nārādīya dharmasāstra», стр. XXVI.
- 14 «Nārada smṛti», ed. by J. Jolly, vol. I, fasc. 1,2,3, Calcutta, 1885-86, - «Bibliotheca Indica», № 542, 566, 595.
- 15 «Nārada smṛti», ed. by J. Jolly.. стр. (7).
- 16 «The Minor law-books».
- 17 «Nārādīyamanusāṁhitā», ed. by Sāmbaśiva Śāstri...

Это издание текста "Нарадасмрити" мало известно специали-
22-3 534

стам. Оно лишь упоминается в ряде работ последних лет: U. N. Ghoshal, *Studies in Indian history and culture*, Bombay, 1957, стр. 312-323; R. Lingat, *Les sources...*, стр. 118; J. D. M. Derrett, *Religion...*, стр. 198.

18 Указание Р. Лэнга («*Les sources...*», стр. 119, сн. 1) на отсутствие главы III^a. 1-18 в издании Шастри неточно, поскольку эту главу Шастри целиком включил в VI.

19 R. Sh. Sharma, *Sudras in Ancient India*. Delhi, 1958, стр. 221.

20 P. V. Kane, *History...*, vol. I, стр. 206.

21 Ср., например, текстуально совпадающие шлоки VII. 30 и I. 241; определенные повторы в I. 201 и 202; в I. 301-303.

22 «*Minor law-books*», стр. XVI. И.Я. Мейер оспаривает эту точку зрения Ю. Йолли, М. Винтерница и других и выдвигает гипотезу о том, что трактат Нарады древнее и самобытнее трактатов Ману, Яджнавалкья и Вишну (см.: J. J. Meyer, *Über das Wesen der altindischen Rechtsschriften und ihr Verhältnis zu einander und zu Kautilya*, Leipzig, 1927, стр. 82-92).

23 P. V. Kane, *History...*, vol. I, стр. 205; vol. III, стр. XVII.

24 Питары (*pitar*) - почитаемые умершие предки, в честь которых совершаются поминальные жертвоприношения - шраддха (*śraddha*).

25 Ю.Йолли отмечает, что подобное объяснение древности происхождения "Нарадасмрити" поддержано в какой-то степени аналогичными сведениями, изложенными в "Махабхарате" (XII. 59. 22. 80 и сл.) и в Пурнах («*The Minor law-books*», стр. XII).

26 Последние три рассматриваются как формы "божьего" суда: испытание раскаленной монетой, огнем и водой.

27 Г. С. Мэн, Древний закон и обычай, стр. 293.

28 Традиционно принятый в нашем источниковедении и историографии перевод термина *dāsa* как "раб" вполне возможен, но далеко не всегда отражает специфику содержания его. Поэтому мы предпочли оставить термин *dāsa* без перевода.

Материал о даса, содержащийся в "Нарадасмрити", не был обойден вниманием исследователей. Из этого памятника историки и по сей день черпают основные сведения для подтверждения тех или иных концепций о существовании рабства в Индии. Не вдаваясь в подробности столь сложной и в целом пока далеко не решенной проблемы, отметим, что к сведениям о рабах, содержащимся в "Нарадасмрити" следует подходить с достаточной степенью осторожности, рассматривая их в совокупности со всей системой авторских взглядов и представлений.